

Литература

1. Преподобный Лаврентий Черниговский. Житие и служба святому. - М.; Православное издательство «Лествица», 2003. - 288 с.
2. Поучения, пророчества старца Лаврентия Черниговского и его жизнеописание. - М.; Русский Духовный Центр, 1994. - 234.

СУДЬБА ЦЕРКВИ И СУДЬБА ПАТРИАРХА

Яна Сергеевна Филотова,

кандидат философских наук, доцент СТФ ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»

(Россия, г. Белгород)

Очевидно, что русское православие – это особое, ни с чем несравнимое явление, совершенно самобытное в своем своеобразии и красоте. Вся сила веры, ее подлинный дух и крепость, вера и верность Богу, Его Церкви, как нельзя лучше отразились в судьбе Православия на землях Древней Руси и в дальнейшем России. При этом не только богословие, литургическая практика и духовная жизнь складывалась иначе, чем в Византии и Риме. Все, что касалось развития христианской истории, искусства и культуры, а также становление патриаршества, имело свои характерные и самобытные черты.

После падения Византии, Русь становится преемницей православия. Первой православной Державой, которая смогла устоять перед лицом католического натиска унии. Могущество и богатство наших земель всегда притягивало обедневших восточных патриархов, постоянно обращавшихся за помощью и поддержкой. В итоге это способствовало тому, что в мае 1589 года Патриаршее достоинство было присвоено митрополиту Иову личное Вселенским Патриархом Иеремией II (Иеремия прибыл в Москву 13 июля 1588 года, после чего последовали сложные переговоры с московским правительством, во время которых Иеремия фактически пребывал под домашним арестом); затем подтверждено соборами в Константинополе в 1590 и 1593 годах, о чём в Москву были посланы грамоты [1].

С этого момента началась история патриаршества на Руси. Во главе Русской Православной Церкви всегда, во все времена, были выдающиеся личности, внесшие свой вклад в судьбу не только православия, но и в целом всего государства. Не всегда этот влияние оказывалось благим. Порой политика патриарха сказывалась отрицательно на жизни не только Церкви, но и государства. Так, к примеру, церковная реформа патриарха Никона, при всей ее возможной важности, привела к страшнейшему в истории Русской Церкви Расколу, непреодоленному по сей день.

Очевидно, что роль личности патриарха в истории Церкви, в ее развитии и становление велика настолько, насколько императора - в империи. Талант руководителя и духовный стержень благочестивой жизни – необходимые черты для того, кто управляет делами Церкви земной. Верность Богу и людям, вера в свой народ и государство, всегда приносит добрые плоды. С таких позиций все вопросы высшей Церковной власти будут решаться последовательно, планомерно и обдуманно. Даже взаимоотношения с государственной властью, как наиболее острая тема, возможно перестанет волновать. Церковь – не социальная структура и не институт, а Тело Христово. Потому и власть в Ней принадлежит лишь Ему, и Он ее Глава и Основатель. Потому основой ее жизни должна быть, в первую очередь, живая молитва и вера Богу всех ее членов, от мирянина до патриарха.

Одним из выдающихся патриархов прошлого века был Сергей (Страгородский), чья личность до сих пор вызывает множество противоречивых суждений и мнений, но чьи качества характера и духа во всей полноте соответствуют образцу для подражания. Противоречие и сомнение в отношении к личности Сергея могут родиться в душе лишь тех, кто не вполне понимал и понимает то положение, в котором находилась Церковь и ее священнослужители в годы советской власти. Одно дело рассуждать с позиции прошлого, другое – находиться перед лицом смерти. Ведь в те тяжелые времена любое проявление религиозности каралось высшей мерой наказания – расстрелом. И именно тогда митропо-

литу Сергию нужно было сохранить паству, сохранить веру и Церковь. Никому не известно, о чем думал митрополит, какие мысли терзали его. Понятно одно – несмотря на массу осуждений его деятельности, задачи, которые стояли перед ним, он выполнил. Церковь жива и живет по сей день! Промыслом Божиим был дан России митрополит Сергий! Потому как лишь он смог сохранить то самое сокровище, которое много веков хранила Русская Православная Церковь – христианскую веру, живую горячую и деятельную.

Оценка жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) является на сегодняшний день наиболее острым и спорным вопросом в церковной истории. Вряд ли о ком-то из патриархов Русской Православной Церкви говорили и писали столько. Примечательно то, что количество статей и работ иностранного происхождения в разы превышает отечественные. С митрополитом связывают понятия: сергианство, сергианская линия, сергианцы. Дискуссия разворачивается в основном по трем моментам: «Декларация 1927 года», пресс-конференция 1930 года и каноничность главенства митрополита в Церкви. Представители зарубежной Церкви и многие наши иерархи подвергли резкой критике и осуждению позиции на который стоял митрополит, считая его методы абсолютно неприемлемыми и даже безбожными. Непонятно одно: как те, кто были далеко от страны, в которой творилась страшная расправа над Церковью и ее членами, могли понимать, что нужно для того, чтобы все это прекратить?

Нельзя не согласиться с тем, что мало кому из патриархов выпало на долю такое тяжелое время. И мало кому из них пришлось принимать столько судьбоносных решений, ограждая Русскую Православную Церковь от погибельных расколов и полного уничтожения. Все самые острые моменты истории прошлого столетия пришлось на годы служения митрополита, а затем патриарха Сергия. Самым тяжелым, практически невозможным его делом, стала работа по легализации деятельности православной Церкви в условиях большевизма. Необходимо было выразить и оформить все возможные способы взаимного сосуществования Церкви и коммунистического государства, что на первый взгляд казалось абсолютно невозможным. Конечно в таких условиях нельзя было избежать конфликтов и потерь. Невозможно сохранять баланс там, где практически выбита почва из-под ног. И, тем не менее, благодаря мудрости, дипломатическому таланту, поддержке паствы, а главное – твердой вере и верности Богу и Церкви, Сергию удалось выдвинуть властям некоторые условия, при которых будет протекать совместная деятельность власти и Церкви.

Государственному аппарату, при всем нежелании сотрудничать, пришлось принять многое из того, что предлагал патриарх. Мировая общественность к тому времени серьезно давила на СССР, вынуждая прекратить гонения за веру. Папа Пий XI в феврале 1930 года призвал весь мир молиться о спасении России. Естественно это вызвало сильный резонанс в мире, что конечно не входило в планы Советского Союза, готовившегося вступить в Лигу Наций. «Памятная записка о нуждах православной патриаршей Церкви в СССР для тов. Смидовича П. Е.» была написана митрополитом Сергием, невзирая на то, что о принятии всех ее пунктов не могло быть и речи. А за некоторые из них его вполне могли приговорить к расстрелу. И, тем не менее, он напористо под страхом расстрела продолжал вести свою линию сохранения права Церкви на существование. Вот что пишет по этому поводу Н. Бердяев: «Героическая непримиримость отдельного человека, готового идти под расстрел, прекрасна, полновесна и вызывает чувство нашего восхищения. Но там, в России, есть еще другой героизм, другая жертвенность, которые люди не так легко оценивают. Патриарх Тихон, митрополит Сергий — не отдельные, частные лица, которые могут думать только о себе. Перед ними всегда стоит не их личная судьба, а судьба Церкви и церковного народа как целого. Они могут и должны забывать о себе, о своей чистоте и красоте и говорить лишь то, что спасительно для Церкви. Это есть огромная личная жертва. Ее принес Патриарх Тихон, ее приносит митрополит Сергий. Некогда эту жертву принес святой Александр Невский, когда ездил в Ханскую Орду. Отдельный человек может предпочесть личное мученичество. Но не таково положение иерарха, возглавляющего Церковь, он должен идти на иное мученичество и принести иную жертву»[2].

Еще один важнейший момент в жизни и деятельности Патриарха Сергия то, что в тяжелейшие времена Великой Отечественной войны под его руководством все православное русское духовенство активно помогало обороне страны. Призывая к усиленной борьбе против захватчиков и к самоотверженному труду в тылу, архиереи и священники использовали все возможные средства для поддержания граждан. Многим из них даже удавалось проникать в лагеря и помогать там заключенным. Такая поддержка со стороны духовенства не могла не сказаться положительно, тем более, что вера в Бога в условиях войны была органически необходима. Русский народ воспринял духом, твердая вера, патриотизм, гражданский долг и любовь к своему народу – все это в первую очередь, стало фундаментом победы над фашизмом, а вовсе не военный талант и тактика.

В итоге следует сказать, что значение личности Сергия (Страгородского) сложно переоценить. Ему удалось соединить воедино историю Русской Православной Церкви до революции и после нее, сгладить и претерпеть все унижения и угрозы, но главное сохранить фундамент православной веры – апостольскую преемственность. Имея такого решительного и непоколебимого пастыря, верующие не боялись заявлять о себе и своей религиозности.

Все разделения, расколы и смуты, посеянные лукавым с целью ослабить Церковь Христову, постепенно изжили себя по мере того, как возвращались, или умирали, или отходили от активной деятельности их организаторы, и еще раз оправдались слова Спасителя о том, что врата адовы не одолеют Церкви. Именно благодаря патриарху Сергию Церковь Христова осталась жива в России, хоть и на Теле ее множество ран после стольких лет гонений. Он собственным примером показывал, что вера в Христа – не просто дань традиции, которую можно силой искоренить, но подлинное дыхание жизни, ее благодатный источник.

Литература

1. Бердяев Н. Вопль русской церкви. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. – Москва.: Издательство РАГС. 1999. Стр. 250-255
2. Цыпин В. История Русской Церкви 1917—1997. Гл. VII.

ОТНОШЕНИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ К ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ И СВЕРЖЕНИЮ МОНАРХИИ

Почепцов Сергей Сергеевич
кандидат философских наук, доцент ФГАОУ ВО НИУ «БелГУ»
(Россия, г. Белгород)

Революционные события в России 1917 года затронули не только социальные, политические и экономические сферы жизни общества, но и коренным образом повлияли на её политику в сфере конфессиональных отношений. Изменения в отношениях между государством и религиозными институтами происходят ещё в начале XX века, в следствии принятия манифеста 1905 года о веротерпимости. Данный манифест предусматривал большую свободу действия инославным вероисповеданиям в Российской империи, чем вызвал неоднозначную реакцию со стороны представителей Православной церкви. Воспользоваться нововведениями стремились и представители католических общин, которые находились в достаточно стеснённом положении.

Нововведения в области государственно-религиозных отношений открывали, в том числе и для Католической церкви, новые возможности и перспективы по укреплению своих позиций в пределах Российской империи. По этому поводу католический священник Борен писал: «Начинается эра свободы. Мы уже видим зарю, которая занимается после принятия нового закона о веротерпимости. Этот закон – ещё не закон свободы, но он уже показывает, что государство отказывается использовать Православную Церковь как политический инструмент. Православные уже могут становиться католика-